

Кан Цинь и госпожа Чжун были очень близки. Она была мягкой, великодушной, образованной и вежливой, речь её была неторопливой — настоящая аристократка. Когда-то её баловали как драгоценность, но семейные дела пришли в упадок, и она вышла замуж за бездельника, который годами не работал. Кан Цинь, женщина, кормила всю семью, изо дня в день думая о хлебе насущном.

Госпожа Чжун хотела помочь ей деньгами, но та не принимала. Тогда она нашла способ: устроила её кондитером с высоким окладом. У Кан Цинь был первоклассный талант к десертам, и проработала она здесь больше двадцати лет. Можно сказать, она вырастила Янь Цзою и всегда относилась к нему как к собственному сыну.

Как раз в день возвращения Янь Цзою Кан Цинь заболела и ушла домой, так что они не встретились.

Янь Цзою только накрыл её одеялом, как она проснулась. Увидев его, она с нежностью и болью в глазах протянула руку, коснулась его лица и мягко сказала:

— Похудел.

Кан Цинь только оправилась после болезни, и хотя на улице было лето, в зале работал кондиционер, отчего её руки и ноги были холодными.

Янь Цзою разозлился:

— Почему ты лежишь здесь одна? Где прислуга? Почему они не ухаживают за тобой? Хозяева не спят, а они уже почивали? Сейчас же всех уволю!

В глазах Кан Цинь заблестели слёзы, голос стал ещё мягче, проникновенным до дрожи:

— Это я отпустила их, не вини.

У Кан Цинь всегда было доброе, почти святое сердце, и Янь Цзою это знал — на том инцидент и закончился.

Янь Цзою обнял её за шею, прижался щекой к её лицу, затем звонко чмокнул в щёку и пролепетал:

— Тётя Кан, три года не виделись, а вы всё молодеете.

Кан Цинь рассмеялась, не сомкнув губ, и нежно похлопала его по спине:

— Всё такой же сладкий на язык. Но ты слишком своевольный — целых три года за границей и ни разу домой не вернулся.

— Хи-хи, — Янь Цзою осклабился и сменил тему:

— Тётя Кан, а где мама с папой?

— Чжун И ушла в «Четыре стороны», ещё не вернулась. Папа занят в компании, ночует сегодня в офисе.

«Четыре стороны» — известное в городе А заведение для игры в маджонг, куда простым людям не попасть; охрана там отличная. Там же были горячие источники, массаж, спа — в общем, место для богатых жён.

— Хм, я им точно не родной сын, только вы, тётя Кан, по-настоящему обо мне заботитесь.

— Ты поел?

— Нет, почти весь день ничего не ел, только и думал о ваших десертах: кокосовом пудинге с саго, эклерах, матча-торте, рисовых шариках... — Он продолжил перечислять, не забывая смахнуть слюну.

— Маленький обжора, я уже всё приготовила. Как только узнала, что ты едешь, сразу начала, а Сун Инь специально вернулся, чтобы самому за тебя взяться, — тихо и ласково сказала Кан Цинь, повернувшись к кухне. — Сун Инь, неси скорее брату.

— Иду.

Сун Инь, сын Кан Цинь, унаследовал её учёность и мягкость. С улыбкой он выкатил сервировочный столик — точь-в-точь аристократ из английских сериалов. Волосы аккуратно зафиксированы гелем, на нём укороченные брюки и белая рубашка с двумя расстёгнутыми пуговицами. Без сомнения, одежда была сшита на заказ госпожой Чжун.

Рядом с Янь Цзою он больше походил на молодого хозяина семьи Янь.

Сун Инь был старше Янь Цзою на год. Он тоже работал моделью, с детства выходил на подиум вместе с ним. Все ресурсы, что были у Янь Цзою, госпожа Чжун щедро делила и с ним. Он старался изо всех сил, и в итоге его заметило модельное агентство, переманив в шоу-бизнес.

Сун Инь умел довольствоваться малым, ценил возможности, не боялся тяжёлой работы. За эти годы он постепенно выбился в люди, добившись успеха в индустрии развлечений. Все, кто с ним работал, неизменно хвалили его характер. В молодые годы он уже играл наравне с признанными мастерами старшего поколения, и его актёрское мастерство получило широкое признание. Будучи популярным молодым актёром, он сочетал в себе талант, отсутствие зазнайства и простоту, чем заслужил расположение многих именитых режиссёров, и карьера его стремительно шла в гору.

Сун Инь с детства жил перед камерами — можно сказать, вся страна наблюдала, как он растёт. Никаких пластических операций, никаких скандалов. Только работа говорила за него.

За это его прозвали «Трудягой».

Госпожа Чжун была признанным авторитетом среди дизайнеров одежды. В индустрии знали о её причуде: она шила для Янь Цзою только женскую одежду, а для Сун Иня — только мужскую.

В профессиональных кругах шутили, что в семье Янь есть «сын» и «дочь». «Сыном» был Сун Инь, а «дочерью» — Янь Цзою.

Госпожа Чжун ничуть не смущалась — ей было всё равно, что говорят другие. Она обожала шить для сына платья и смотреть, как он их носит. А потом устраивала дома вечеринки, и никто не мог её переубедить.

Сун Инь расставил десерты на столе, вода ими перед глазами Янь Цзою. Тот уставился на одежду, и в сердце шевельнулась лёгкая тоска.

Закончив, Сун Инь сел рядом с Кан Цинь, с видом любящего старшего брата:

— Три года не виделись, а наш Сяо Янь всё краше становится. Скучал?

— Хм, не скучал, — Янь Цзою скрестил руки и гордо отвернулся.

— Раз Сяо Янь не скучал, значит, ты плохой старший брат, — усмехнулась Кан Цинь.

— Маленький неблагодарный, раз так — я всё уберу, — Сун Инь привстал, собираясь убирать тарелки.

— Стой, стой! — Янь Цзою ухватил его за руку, скорчив проказливую рожу. — Брат, ты сейчас так знаменит — куда ни глянь, везде тебя показывают. За эти три года ты был мне ближе всех. Как ты можешь оставить меня голодным?

— Вот это другое дело, — Сун Инь сел и указал на десерты. — Пробуй, всё это мы с мамой приготовили сами.

Кан Цинь, глядя на их братскую идиллию, поднялась и потянулась:

— Старость не радость — вечно клонит в сон. Раз уж Сяо Янь вернулся, я пойду спать. Сун Инь, присмотри за братом.

— Хорошо, мама, я помогу тебе подняться.

— Что там помогать, я ещё молода, — Кан Цинь потрепала Янь Цзою по щеке. — Поешь и ложись пораньше.

— Хорошо, тётя Кан, не беспокойтесь.

После её ухода в гостиной остались только Янь Цзою и Сун Инь.

Янь Цзою попробовал понемногу каждый десерт, а Сун Инь с нежностью смотрел на него, полный умиления:

— Уезжаешь?

— Уезжаю.

Взгляд Сун Иня померк:

— Снова? Почему?

— Там дел много.

— Когда?

— Дня через два, наверное, — Янь Цзою поднял лицо, расплываясь в улыбке, щёки в шоколаде.

Сун Инь рассмеялся, вытирая ему лицо салфеткой:

— Ну и вид, сколько тебе лет, а до сих пор не научился есть аккуратно.

— Зато ты рядом.

— Наелся?

Янь Цзою потрогал круглый живот:

— Наелся.

Сун Инь взял его за руку, поднял и загадочно сказал:

— Пойдём со мной.

Комната Сун Иня была в самом конце второго этажа. Повзрослев, он из-за работы редко бывал дома.

Едва войдя, Сун Инь принялся расстёгивать рубашку. В три движения снял её, обнажив ровный ряд из восьми кубиков пресса.

Янь Цзою, наблюдая за этими странными действиями, спросил:

— Брат, это что, хвастаешься фигурой?

— Кто посмеет хвастаться перед тобой, великим супермоделем Янь? — Сун Инь швырнул рубашку ему в лицо. — Госпожа Чжун сшила. Хочешь примерить?

Янь Цзою замер. Тепло разлилось по телу, смешавшись с лёгкой горечью, ударило в нос — и глаза наполнились влагой. Он кивнул:

— Хочу.

— Не плачь. Все эти годы я знал, что ты тайком лазил ко мне в комнату и примерял мои вещи. И ещё ревновал, маленький ревнивец, — Сун Инь щёлкнул его по носу, подмигнул и достал пакет. — Та-дам! И пиджак я принёс.

Янь Цзою не выдержал — глаза налились, и слёзы потекли.

— Эй, эй, побереги слёзы, дальше будет ещё трогательнее, — Сун Инь открыл гардероб. — За эти три года, пока тебя не было, госпожа Чжун шила одежду. Я всё привёз.

Каждый сезон госпожа Чжун вызывала Сун Иня, снимала мерки и шила новый комплект. За три года набралось двенадцать предметов: пальто, куртки, футболки.

Янь Цзою обнял Сун Иня:

— Брат.

Сун Инь погладил его по голове:

— Да.

<http://bllate.org/book/16261/1463079>